

Студентки, специализирующиеся на биофармацевтике, были редкостью и считались настоящими сокровищами в группе. Как только они открывали рот, большинство парней тут же переходили на их сторону. На лице Хэ Чжунмина читалось нечто невыразимое, но совершенно великолепное.

Он с трудом вытянул более-менее естественную улыбку.

— Хорошо, я понял.

Когда преподаватель молекулярной биологии профессор Чжао вошел в аудиторию, его взгляд сразу же загорелся при виде Ли Чжэна.

— Кхе-кхе, начнем урок!

Наблюдая, как Ли Чжэн внимательно слушает лекцию и время от времени делает заметки, профессор Чжао почувствовал, как его энтузиазм растет.

В итоге студенты второго курса биофармацевтики обнаружили, что сегодняшняя лекция профессора Чжао была более насыщенной и глубокой, чем обычно. Они едва успевали конспектировать, и если бы экзамен был такой сложности, многие были бы готовы плакать.

После окончания лекции профессор Чжао чувствовал себя великолепно. Даже на многих профессиональных конференциях он не выступал с таким подъемом.

Хэ Чжунмин, несмотря на свою мелочность, все же был отличником. Пока остальные студенты пребывали в замешательстве, он с трудом, но успевал за логикой профессора Чжао. Он обвел красной ручкой несколько вопросов и уже собирался встать, как вдруг увидел, что профессор Чжао с улыбкой подошел к Ли Чжэну.

— Ну как, всё... в порядке? — Он хотел спросить «Успеваешь?», но потом подумал, что уровень Ли Чжэна, даже если уступает его собственному, все же намного выше, чем у многих аспирантов, так что для него это должно быть пустяком.

Ли Чжэн молча перевернул сделанный во время лекции набросок лаборатории и с улыбкой ответил:

— Лекция профессора Чжао была глубокой и доступной. Особенно ваше предположение о вирусе RESE — оно смелое, но реалистичное. Форма вируса может в определенной степени указывать на структуру его белков и нуклеиновых кислот, что имеет огромное значение для победы человечества над вирусом RESE.

Услышав это, профессор Чжао громко рассмеялся.

Он похлопал Ли Чжэна по плечу.

— Всё-таки коллеги понимают коллег, в отличие от этих стариков с гуманитарных кафедр, которые тычут в меня пальцем и говорят, что я трачу ресурсы впустую. Говорят, мол, предположения бесполезны, но наука не делается в одночасье. Rice must be eaten mouthful by mouthful, roads must be walked step by step!

На последнем совещании лабораторию профессора Чжао причислили к тем, кто только берет деньги и ничего не делает. Он очень гордился тем, что его лаборатория смогла выдвинуть гипотезу о форме вируса RESE и опубликовать статью в журнале SCI, но не ожидал, что эти

старики с гуманитарных кафедр обесценят его работу.

Поддержка Ли Чжэна значительно улучшила его настроение.

Хэ Чжунмин, держа в руках тетрадь, не знал, что делать. Из слов профессора Чжао он уловил пугающую информацию. Профессор Чжао сказал «Коллеги понимают коллег», полностью поставив Ли Чжэна на один уровень с собой, а не воспринимая его как обычного студента.

Кто же этот Ли Чжэн на самом деле?

— Кстати, насчет конференции в конце года. Лао Сюй поедет, Лао Ван тоже. Лао Чжэн собирался, но его жена попала в больницу, так что я поеду вместо него. По дороге мы сможем обсудить вирус RESE. Этот вирус каждый раз, когда наступает потепление, начинает буйствовать и мутирует. Чем раньше мы его изучим, тем быстрее сможем принести пользу человечеству.

Профессор Чжао говорил с энтузиазмом. Ли Чжэн вздохнул. По его расчетам, лаборатория Лондонского университета уже должна была создать модель вируса RESE и скоро опубликует исследовательский отчет, объявив о победе над вирусом RESE первой стадии.

Что касается мутировавшего вируса RESE, который вернется через несколько лет, это уже другая история.

— Хорошо, профессор.

Слова профессора Чжао услышали все в аудитории, и все невольно посмотрели на Хэ Чжунмина, который стоял как вкопанный. Все считали, что последнее место на Азиатской конференции по биофармацевтике достанется ему.

Даже куратор Чжун Сяоцзи намекала, что факультет планирует отправить Хэ Чжунмина и двух аспирантов на конференцию.

Теперь же...

Но, судя по словам профессора Чжао, этот переведенный студент может быть даже более талантливым, чем Хэ Чжунмин?

Проведя день с молодежью, Ли Чжэн был в хорошем настроении. Ли Чжэн был красив, умел говорить и вести себя, быстро завоевав симпатии многих в классе, особенно девушек.

Когда он вернулся в отель, администратор сообщил, что ему звонил некий Чэн Сяньфэн.

Ли Чжэн обрадовался и сразу же перезвонил.

— Алло?

Это был не номер офиса Чэн Сяньфэна, и Ли Чжэн предположил, что это может быть его домашний телефон.

На том конце провода царил тишина. Если бы Ли Чжэн не слышал легкого дыхания, он бы подумал, что телефон сломался.

Ли Чжэн нахмурился. Что с Чэн Сяньфэном? Взял трубку, но не говорит.

Внезапно в голове мелькнула мысль, и Ли Чжэн осторожно произнес:

— Лян Чжэ?

Дыхание на том конце стало громче, и Ли Чжэн услышал:

— Да.

Лян Чжэ ответил.

В голове Ли Чжэна всплыло лицо Лян Чжэ, когда тот просил у полицейского лекарства в участке Дагулина. Его взгляд стал мягче.

— Адвокат Чэн уже говорил с тобой? Давай обсудим.

Он подумал пару секунд.

— Завтра в девять утра, в кафе у входа в Гонконгский университет. Мне нужно спешить на занятия.

Ли Чжэн не был властным человеком. Дело о покупке земли под чужим именем он вел, фактически умоляя этого молодого господина Ляна. Но он знал, что если он не возьмет инициативу в свои руки, Лян Чжэ может молчать с трубкой в руке целый час.

— Хорошо.

Как и ожидалось, ответ был кратким.

Ли Чжэн тихо рассмеялся. Если бы Лян Чжэ был здесь, он бы с удовольствием потрепал его по волосам.

— Тогда договорились, до завтра.

На том конце снова воцарилась тишина на две секунды.

— До завтра.

Ли Чжэн удивленно раскрыл рот. Ему не слышалось? Этот молодой господин Лян произнес три слова? Целых три слова!

Когда они провели вместе два дня и одну ночь, говорил ли Лян Чжэ когда-нибудь три слова подряд? Ли Чжэн попытался вспомнить, но, кажется, нет.

Вдруг он почувствовал себя польщенным...

— Это немного слишком строго.

— Нет, нет, это слишком старомодно.

— Поменяй еще раз.

— Повернись, я посмотрю.

В процессе постоянной смены одежды губы Лян Чжэ сжимались всё плотнее, но Джон, стилист Лян Чжэ, совершенно не учитывал настроение своего клиента, продолжая качать головой.

Управляющий посмотрел на часы и быстро подошел к Лян Чжэ, тихо сказав:

— Господин Лян, уже половина девятого.

— Щелчок!

Пуговица на одежде Лян Чжэ оторвалась, а атмосфера вокруг него ясно говорила о недовольстве хозяина.

Джон наконец почувствовал недовольство клиента, потер нос и подошел ближе.

— О, дорогой господин Лян, я думаю, что самое неудачное в вашем образе — это ваше выражение лица. Оно слишком напряженное...

Лян Чжэ холодно посмотрел на управляющего, затем резко развернулся и быстро направился вниз, несмотря на крики Джона:

— Господин Лян, я пришью вам эту пуговицу!

Управляющий с улыбкой подошел к Джону.

— Извините, мистер Джон, вы уволены.

Несомненно, Лян Чжэ опоздал, ровно на пятнадцать минут. Когда он сел напротив Ли Чжэна, его лицо было мрачным, как туча.

Если бы Ли Чжэн не провел с Лян Чжэ два дня и одну ночь и не знал его немного, он бы подумал, что Лян Чжэ выражает таким образом свое недовольство.

Ли Чжэн взглянул на шею Лян Чжэ за ухом — она действительно покраснела.

Он кашлянул, чтобы скрыть улыбку, и сказал:

— Я тоже только что пришел.

Услышав это, лицо Лян Чжэ стало немного мягче.

Между ними на мгновение воцарилась тишина. Ли Чжэн смиренно вздохнул и протянул подготовленный договор.

Накануне он разговаривал с Чэн Сяньфэном по телефону, спрашивая о стиле работы молодого господина Ляна.

Чэн Сяньфэн ответил ему так:

— Извините, господин Ли Чжэн, господин Лян, как и вы, также мой клиент. Из профессиональной этики я не могу раскрывать личную информацию клиентов. Но я могу сказать вам одну вещь. Думаю, вы не следите за финансовыми журналами, иначе бы знали, что на прошлой неделе героем обложки «Сянцзян финансов» был господин Лян.